

В голове Нянь Хуа мелькнула опасная мысль: неужели кумир влюбился в этого хулигана?!

В понедельник вечером, когда Фу Чэнси зашёл в кондитерскую, он увидел, что Нянь Хуа стоит у рабочего стола в производственном помещении, погружённый в процесс приготовления торта.

Он удивлённо поднял бровь, тихо подошёл и, прислонившись к стеклянной витрине, стал наблюдать.

Нянь Хуа левой рукой аккуратно поворачивал подставку для торта, а правой мастерски наносил узоры. Его движения были плавными и уверенными. Он казался полностью погружённым в свою работу и даже не заметил присутствия Фу Чэнси.

Фу Чэнси задумался, достал телефон и сделал снимок Нянь Хуа за работой. Затем убрал телефон и тихо постучал по стеклу.

Нянь Хуа услышал звук и тут же поднял голову.

Когда он увидел, что хулиган стоит за стеклом и улыбается ему, в его сердце возникло странное чувство.

С начала апреля, когда он стал более занят, хулиган перестал часто его беспокоить. Если бы это было месяц назад, Нянь Хуа был бы рад этому. Но теперь, когда он закрывал магазин по вечерам, он часто чувствовал одиночество, вспоминая те короткие моменты, когда хулиган был рядом.

Нянь Хуа улыбнулся, снял маску и спросил:

— Извини, Цветочек, я был занят тортом и не заметил, что ты пришёл. Ты давно здесь стоишь?

— Не так уж долго, я только что пришёл, — ответил Фу Чэнси, слегка надув губы. — Я думал, ты уже не так занят, но, видимо, ошибался.

— Занятость — это хорошо, можно больше заработать, — засмеялся Нянь Хуа. — Кто тебе сказал, что нельзя приходить? Я уже приготовил тебе еду. Садись, я принесу.

— Не стоит, я сам, — Фу Чэнси схватил его за руку, слегка смущаясь. — В следующий раз я сам всё сделаю. Если торт ещё не готов, продолжай, не обращай на меня внимания.

Нянь Хуа понял, что он беспокоится о нём. Он шутливо похлопал его по спине и сказал:

— Ой, наш Цветочек становится всё более заботливым. Но я уже устал, немного отдохну с тобой.

— Хорошо! Тогда садись, я принесу тебе воды! — Фу Чэнси усадил его на стул и подмигнул. — Босс Нянь, ты устал, сегодня я буду тебя обслуживать.

Нянь Хуа смотрел, как он весело бежит в производственное помещение, и чувствовал себя странно. Этот хулиган, решивший измениться, становился лучше с каждым днём. Его забота, мягкость и юмор, казалось, вырвались наружу, и это вызывало у Нянь Хуа смешанные чувства радости и удовлетворения.

Но, думая о том, что этот красивый и милый парень однажды направит всю свою энергию на кого-то другого, Нянь Хуа почувствовал горечь. А теперь ещё и кумир, который, возможно, заинтересован в хулигане...

Нянь Хуа с досадой постучал себя по лбу, не понимая, как этот парень может быть таким привлекательным!

— Что случилось, Хуахуа? У тебя болит голова? — спросил Фу Чэнси, поставив тарелку на стол.

— Нет-нет, просто устал, — Нянь Хуа слабо улыбнулся и указал на треугольный кусок пиццы. — Это специальная версия пиццы, которую я сделал для тебя. В ней совсем немного лука и перца, так что вкус не будет слишком сильным. Попробуй. Если не понравится, можешь вытащить.

Фу Чэнси немного помедлил, затем взял кусок и сказал:

— Ладно, попробую. Выглядит вкусно.

Он откусил, немного поморщился, но затем кивнул:

— Да, вкусно. Вкус лука и перца совсем не чувствуется.

— Видишь, я же говорил, — Нянь Хуа наклонился к столу и мягко сказал:

— Цветочек, если тебе понравится, я буду делать больше таких блюд. Постепенно ты привыкнешь к их вкусу, и тогда я приготовлю что-то другое. Обещаю, со временем ты перестанешь быть привередливым. Хорошо?

Фу Чэнси с благодарностью кивнул:

— Спасибо, Хуахуа. Буду тебе очень признателен.

— Не за что, я ведь делаю это для твоего же блага, — тихо сказал Нянь Хуа.

Фу Чэнси заметил, что его уши покраснели, и с улыбкой добавил:

— Ну, тогда и я должен постараться, чтобы ты был счастлив с твоим кумиром.

Нянь Хуа тут же замахал руками:

— Нет-нет! Я больше не хочу его!

— Это не ты его, а он тебя, — засмеялся Фу Чэнси.

— Тогда я не хочу, чтобы он меня! — Нянь Хуа торопливо сказал:

— Цветочек, я больше не хочу быть с кумиром. Так что тебе не нужно больше помогать мне с ним.

— Почему? — удивлённо поднял бровь Фу Чэнси. — Ты разлюбил его?

Нянь Хуа опустил глаза и тихо кивнул.

— Что? — Фу Чэнси был шокирован. — Ты больше не фанатеешь от него?

— Нет, конечно фанатею, — Нянь Хуа мягко улыбнулся. — Я имел в виду, что у меня больше нет к нему романтических чувств. Но он всё ещё мой кумир, и я буду продолжать комментировать его посты и быть его фанатом. Вот и всё. Так что, Цветочек, тебе больше не нужно помогать мне с ним. Мой кумир очень наивный, и я боюсь, что он может что-то неправильно понять.

— Неправильно понять? — Фу Чэнси был в замешательстве. — Что именно?

— Ну, в общем, просто может неправильно понять, — Нянь Хуа махнул рукой и указал на его кофе. — Пей, а то остынет.

Фу Чэнси покорно взял чашку, но, поднеся её ко рту, вдруг понял, что он имел в виду. Он не смог сдержать смешка.

— Чего смеёшься? Задохнёшься! — сердито сказал Нянь Хуа.

— Не буду, не буду, — Фу Чэнси выпил кофе и поставил чашку. — Хорошо, тогда я больше не буду заигрывать с твоим кумиром. Но скажи, почему ты вдруг перестал хотеть быть с ним?

— Потому что содержать его слишком дорого, — Нянь Хуа брякнул наугад.

— А если твой кумир влюбится в тебя и не потребует денег? — с усмешкой спросил Фу Чэнси.

— Не может быть, мой кумир не влюбится в меня, — Нянь Хуа уверенно отрицал.

— Дело не в том, что твой кумир не влюбится в тебя, — Фу Чэнси сделал паузу и медленно добавил:

— А в том, что ты влюбился в кого-то другого, верно?

Нянь Хуа замер.

После ухода Фу Чэнси Нянь Хуа лёг на кровать и, вспоминая произошедшее, почувствовал, как его лицо снова загорается.

Когда хулиган задал тот вопрос, он долго молчал, но в конце концов отрицал. Однако, когда он это сделал, он увидел, как на губах хулигана появилась хитрая улыбка. Хотя он больше не стал давить, Нянь Хуа чувствовал себя так, будто раздет до гола.

— Мама дорогая, как же стыдно! — Нянь Хуа перевернулся и уткнулся лицом в подушку.

На следующий день, как только Пин Лэ зашёл в магазин, Нянь Хуа высунулся из производственного помещения и радостно помахал ему:

— Пин Лэ, иди сюда! У меня есть хорошие новости!

— Какие новости? — Пин Лэ взял сок из холодильника и подошёл.

Нянь Хуа снял маску и с восторгом сказал:

— Пин Лэ, помнишь, как я помогал отелю «Ливань» организовать вечеринку для вашей королевы красоты? Сегодня утром они перевели мне деньги. И даже больше, чем я запросил! В эти выходные мы можем устроить шикарный ужин!

<http://bllate.org/book/15497/1374158>